

18+ Влада Николаевна

Некоронованный король

Влада Николаевна

Некоронованный король

«Издательские решения»

Влада Николаевна

Некоронованный король / Влада Николаевна — «Издательские решения»,

На базе «Силур» хватает работы, рутины и мелких неприятностей. Но неожиданно генералу Салиносу поступает предложение о переговорах от глав пиратских кланов Приграничья. Что же заставило врагов сесть за общий стол? Причина окажется страшной и непонятной. Бригадному генералу Тиму Салиносу и его верным друзьям придется нелегко. Смогут ли они разобраться с неожиданно возникшей проблемой?

Содержание

Цикл «Хроники «Дьявола»	6
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	14
ГЛАВА 5	16
ГЛАВА 6	18
ГЛАВА 7	19
ГЛАВА 8	21
ГЛАВА 9	23
ГЛАВА 10	24
ГЛАВА 11	26
ГЛАВА 12	28
ГЛАВА 13	30
ГЛАВА 14	32
ГЛАВА 15	33
ГЛАВА 16	35
ГЛАВА 17	36
ГЛАВА 18	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Некоронованный король

Влада Николаевна

© Влада Николаевна, 2026

ISBN 978-5-0070-7238-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Цикл «Хроники «Дьявола»

- 1 книга — Танцы с Судьбой. Часть 1. Начало новых времен.
- 2 книга — Танцы с Судьбой. Часть 2. Горячие головы.
- 3 книга — Танцы с Судьбой. Часть 3. Не отрекаются любя.
- 4 книга — Танцы с Судьбой. Часть 4. Последний бой — он трудный самый.
- 5 книга — Танцы с Судьбой. Часть 5. Падший ангел.
- 6 книга — Танцы с Судьбой. Часть 6. Апокалипсис и возрождение.
- 7 книга — Танцы с Судьбой. Часть 7. На пределе.
- 8 книга — Танцы с Судьбой. Часть 8. Ничто не вечно под луной.
- 9 книга — Танцы с Судьбой. Часть 9. Время Президента Риддла.
- 10 книга — Танцы с Судьбой. Часть 10. Река времени.
- 11 книга — Танцы с Судьбой. Часть 11. Повелитель звезд.
- 12 книга — Танцы с Судьбой. Часть 12. Командирский джек-пот.
- 13 книга — Танцы с Судьбой. Часть 13. Кульбит Дина.
- 14 книга — Танцы с Судьбой. Часть 14. Проклятие Ойкумены.
- 15 книга — «Дьявол». Возвращение легенды. (Дилогия).
- 16 книга — В плену Вселенной. (Дилогия).
- 17 книга — Конунг. Орел или решка.
- 18 книга — Рандеву с Сатаной.
- 19 книга — Альянс. (Трилогия).
- 20 книга — Принцесса Территории Хаоса. (Дилогия).
- 21 книга — Месть сжигает души, тела и звезды.
- 22 книга — Конунг и Берегиня. Дороги Судьбы.
- 23 книга — На задворках Вселенной.
- 24 книга — Приговор обжалованию не подлежит.
- 25 книга — Вирусы алчности и амбиций.
- 26 книга — Сын Сатаны
- 27 книга — Кровавое дело Теодора Мерфи.
- 28 книга — Роковая ошибка капитана.
- 29 книга — Материнская месть.
- 30 книга — Экипаж. Предыстория. Сердца пятерых.
- 31 книга — Экипаж. Судьбы.
- 32 книга — Жестокая реальность.
- 33 книга — 30 миллионов сребреников.
- 34 книга — На осколках прежней жизни.
- 35 книга — Битва за «Силур».
- 36 книга — Некоронованный король.

Все имена и действующие лица вымышленные. Любое совпадение с реальными людьми является совершенно случайным.

Настоящей дружбой могут быть связаны только те люди,
которые умеют прощать друг другу
незначительные недостатки.

Ж. Лабрюйер

Не так трудно умереть за друга, как найти друга,

который стоил бы того, чтобы умереть за него.

Эдвард Бульвер-Литтон

Живи с людьми так, чтобы твои друзья
не стали недругами, а недруги стали друзьями.

Пифагор

Дружба, которую проносят через жизнь,
не только добавляет утешения и очарования
светлым ее сторонам, но и уменьшает страдания.

Плутарх

ГЛАВА 1

Космическая Федерация уже вступила в двести пятнадцатый год Нового времени по независимому летоисчислению. Жизнь базы «Силур» после дерзкого нападения и последующей реорганизации давно вошла в привычное русло. Даже восстановили некоторые из стационарных ворот для моментальных переходов. Только полностью не стали заново выстраивать всю систему. И теперь возле каждого из титанических сооружений, восхищающим своим величием, дежурили усиленные совместные военно-полицейские патрули. В Оркнейской зоне, как у основного поставщика энергетических и других ресурсов, огромные ворота, способные за раз пропустить караван космических трейлеров, охранялись особо тщательно. Здесь даже обслуживающий их персонал был из числа инженеров «Силура».

Но только на душе бригадного генерала Тима Салиноса легче от этого не стало. Последнее время снова начали активничать наглые и беспринципные пираты. И частенько среди их разбитых усилиями эскадр базы группировок находили грузы непонятного происхождения и назначения. Иногда складывалось впечатление, что эти асоциальные элементы всех рас огромного государства пытаются что-то нелегально протащить в Оркнейскую зону. По приказу генерала лаборатории «Силура» разобрали по атомам и молекулам многое из непонятного. Но легче от этого не стало, как и не уменьшилось количество вопросов. Захваченные и арестованные пираты лишь разводили руками. Мол, их занятие грабить караваны, а с грузом пусть начальство и потенциальные покупатели разбираются. При чем, даже под специальными препаратами и мнемотехнологиями не удалось узнать ничего конкретного.

Но месяц назад от глав нескольких пиратских кланов и синдикатов неожиданно пришли прошения о личной встрече с бригадным генералом на нейтральной территории. Разведка «Силура» сделала все мыслимое и немыслимое, но нарыла, что во Фронтире завелась некая третья сила, которая не дает спокойно жить ни пиратам, ни колонистам. Корабли пропадают с грузами и экипажами. И судя по тому, что пираты запросили переговоры с армией, положение у них очень серьезное. И чем ближе подходил день этой встречи, тем больше становилось вопросов.

Место выбрали на заброшенной станции, которую законсервировали в период пандемии, оставив на минимуме системы обеспечения. А позже ее переоборудовали в усилитель сигнала для системы подпространственной связи. С тех пор она обслуживалась автоматикой и поддерживала связь с «Альфа Прайм». Переоборудованная станция улавливала посланные из Фронтира и Приграничья сигналы, усиливала их и отправляла по месту назначения. Но об этом знал ограниченный круг лиц.

И чем ближе подходил день переговоров, тем больше мелких неприятностей наваливалось на Тима. При чем, порой портили настроение близкие люди, которым он привык безоговорочно доверять.

Вчера командующий «Силуром» решил выплеснуть накопившееся раздражение в спортзале. Сначала он вознамерился было потренироваться в спарринге с одним из десантников, или с Эндрю Питерсоном, который так и оставался их командиром. Но они жалели своего генерала, несмотря на то, что после ранений прошло уже пять лет. Тогда Тим врубил боевой тренажер, но не рассчитал с программой и бесстрастный механоид чуть не выбил человеку плечо, в котором вместо родных костей стояли специальный биоимпланты. К счастью, обошлось все сильным ушибом. И Тим благополучно скрыл данный инцидент от супруги, засидевшись допоздна за документами и вернувшись домой, когда Карина и дети крепко спали. Утром пришлось втихую колоть анальгетик и надевать домашний халат. Карина проводила сыновей в колледж и детский центр и покинула базу, решив слетать в один из городков Ойкумены, чтобы побродить по торговым центрам, а не ждать, пока грузовик снабжения доставит на базу заказанные

товары. А дочка несколько лет назад загорелась желанием учиться в специальной балетной школе. И пришлось отправлять ее в столицу, где юную любительницу балета зачислили в первый класс столичного колледжа. И теперь генерал видел Мелинду лишь по видеосвязи, или когда сам приезжал в Риддл-таун.

Карина улетела с «Силура» в компании своих подруг Мануэллы Бекет, Клариссы Ренессто и Амалией Питерсон. С базы ушли небезызвестный «Омарон 275» под управлением Джейсона Бекета и следом отчалил легкий прогулочный катер командира десантников, на борту которого был сам заместитель бригадного генерала и его жена.

Самого Тима ожидала еще куча документов, с которыми он хотел побыстрее закончить, чтобы провести выходные с семьей. Но едва генерал закрыл все рабочие папки, как в кабинет ввалился разозленный Фрэнк Ренессто и разложил перед другом семь листов гербовой бумаги с символикой военной полиции Космической Федерации.

— Что это?! — Тим вопросительно взглянул на друга.

— Наши отчудили на Ойкумене, — начальник военной полиции базы опустил в гостевое кресло. — Их там чуть не задержали. Конечно, только Эндрю и Джейсона. Девушки, вроде как, не виноваты ни в чем.

Генерал витиевато выругался и хотел набрать на коммуникаторе номер Карины, но Фрэнк остановил его:

— Бесполезно. Они всей компанией отключили свои средства связи. Эндрю мне звонил уже по общественной сети из другого городка.

— Я не понял, они что-то натворили и сбежали отгуливать свои увольнительные в другом месте? — Карие глаза сузились в недобром прищуре.

— Да, собственно говоря, Джейсон с Эндрю заступились за дамскую честь, — пожал плечами безопасник. — Но столкнулись, с кем не следует.

— Так, — генерал выключил рабочую консоль и заблокировал дверь кабинета со своего радиомаяка. — Отсюда со всеми подробностями, пожалуйста.

Фрэнк не стал ничего говорить, а лишь положил перед Тимом свой коммуникатор, активировав на нем трансляцию видеозаписи с камер одного из ойкуменских кафе.

ГЛАВА 2

На записи было видно, как вся закадычная компания сдвинула два столика, Джейсон и Эндрю сложили покупки на два стула и, о чем-то коротко переговорив с дамами, вышли из зала. Их спутницы, сделав заказ, продолжили спокойно общение, расправляясь с обедом. Два подноса стояли под термоупаковками, дожидаясь отсутствующих кавалеров. Все шло тихо и мирно, пока на женщин с базы не обратила внимание мужская компания из-за соседних, то же сдвинутых, столиков. Там явно шла шумная гулянка. И, судя по числу пустых бутылок, выпито было весьма прилично. Ничего не случилось бы, если трое из этой компании не решили бы настойчиво навязать свое общество женщинам. Сначала подруги пытались отвязаться от назойливых кавалеров мирно. Затем один попытался схватить Карину за руку. В ответ ему в лицо выплеснулось содержимое стакана, направленное меткой рукой Мануэллы. Судя по мимике и жестам обеих сторон, разразился скандал. И как раз в это время подоспели пилот и командир десантников. И, конечно, компании прилипал пришлось очень несладко. За считанные минуты все шестеро оказались жестоко повержены на пол. При чем, с минимальным для кафе уроном. А компания с «Силура», захватив свои покупки, поспешила покинуть сие заведение. Полиция приехала уже позже.

— Твою ж дивизию! — Выругался генерал. — Неужели нельзя было этих поспокойнее научить уму разуму?!

— Дальше самое интересное, — Фрэнк начал пальцем по очереди пододвигать другу композитные листы. — Это заявление от сына прокурора Ойкумены и медицинское заключение о переломе костей правого предплечья, правой кисти и о множественных гематомах. А это заявление директора компании, занимающейся созданием лечебниц на ойкуменских грязях и медицинское заключение о переломе костей челюсти, носа и обширных множественных гематомах.

— Да уж, — раздраженно крикнул генерал, почесывая затылок. — Грязелечебница ему вряд ли поможет. Давай покороче.

— Ну, — третий композитный листок пододвинулся к генералу, — это опус главного диспетчера столицы, это заява сына мэра, а это жалоба начальника сил планетарной обороны Ойкумены. И опусы их дружков, сидящих на высоких должностях. У всех переломы и серьезные ушибы.

— Как же это все не вовремя, — Тим тяжело вздохнул и закурил расслабляющую сигарету. — А седьмой кто? Вроде же шесть на записи.

— А это, — безопасник поднял седьмой комозитный лист и потряс им в воздухе. — Приказ о том, что я должен арестовать полковника Джейсона Бекета и полковника Эндрю Питерсона, и передать их в руки трибунала базы «Силур». Скажи «спасибо», что в военной полиции Ойкумены меня очень хорошо знают. Иначе, нам пришлось бы сдать им наших.

— Стоп, — Тим пытался все уложить в голове. — А как получилось, что их выпустили из космопорта и не задержали в другом городе? Каким чудом им удалось свалить оттуда? И какого лешего они сразу не вернулись на базу?

— Ну, не вернулись они как раз потому, что их не стали преследовать, — хмыкнул Фрэнк, глядя на расстроенного и злого командующего базой. — А приказ об аресте спихнули на меня, потому что не хотят широкой огласки. Похоже, эти субъекты особо ни у кого сочувствия не вызывают. Да и хорошо помнят, кому должны сказать «спасибо», что до сих пор живы. Небось пять лет назад обосрались по полной.

Тим бросил окурок в утилизатор и обхватил голову руками:

— Как же это все не вовремя! У нас через неделю переговоры с пиратами. Эндрю с Джейсоном мне очень нужны там.

— Если решишь по-тихому со своими тремя остальными замами вопрос о вынесении им наказания, то я отпишусь потом по этому запросу, и на этом замнем, — хитро прищурился Фрэнк и, скрестив руки на груди, откинулся на спинку кресла, внимательно глядя на друга.

— Я не настолько доверяю им, чтобы просить что-то сделать по-тихому, — тяжело вздохнул генерал, потирая снова начавшее болеть плечо. — Да, у них замечательные послужные списки. Но в бою я с ними не был и пока не могу посвящать их в то, что иногда мы идем не некие уступки ради общего дела.

— Да, здесь ты прав, — безопасник задумчиво уставился на приказ об аресте, — Это пришло лично мне и, кроме тебя, никто ни в курсе случившегося. К тому же, парни ведь и за мою Клариссу заступились. Если бы я оказался на их месте, может, еще больше дел натворил бы.

— Ты бы сделал так, что эти шестеро прямо из травмпункта оказались бы в полиции, в статусе подозреваемых, — усмехнулся генерал.

— Я и сейчас сделаю так, что на Ойкумене получают отчет о том, что Джейсон и Эндрю приговорены к аресту на шесть месяцев и штрафу в сто тысяч кредиток. Такой приговор может быть вынесен и усеченным составом трибунала, то есть мной, тобой и моим замом. Естественно, его я не буду посвящать. Напою кое-каким чаем и подсуну подписать. А этих двух охломонов уж сам воспитывай. И если бы не переговоры, загремели бы они со своих должностей в тюрягу на S-3 годика на два. Так и передай, чтобы следующего раза не было, — Фрэнк с довольной физиономией принялся насвистывать известную мелодию.

— Ты меня пугаешь? — Еще больше нахмурился генерал. — Неужели переступишь свои принципы честности и неподкупности?

— Сэр, а вы реально считаете, что парней надо посадить в военную тюрьму за то, что заступились за честь дам? — Перешел на официоз безопасник. — Давайте, испортим им жизнь и карьеру? Особенно, Джейсону. Это не тот случай, чтобы применять максимальное наказание. Штраф выплатят и на Ойкумену полгода не будут соваться.

— Еще вернулись бы без приключений, — генерал задумчиво взглянул в иллюминатор кабинета, откуда был виден один из причальных доков.

— Встречу и перепровожу в кабинет. Можешь не сомневаться, — усмехнулся Фрэнк. — Но раньше двадцати ноль-ноль они вряд ли вернутся. В общем, просигнализирую, как появятся.

— Штраф им впаяй по двести тысяч на каждого, — огрызнулся генерал.

— Слушаюсь, сэр, — козырнул безопасник и по кинул кабинет командующего.

Тим, жутко ругаясь, полез в ящик стола за обезболивающим пластырем. Потом заблокировал дверь кабинета и ушел в потайную комнату, чтобы немного отдохнуть в тишине и подумать о случившемся.

ГЛАВА 3

Вызов от Фрэнка поступил вечером, когда генерал усадил старшего сына за уроки, вместе с мальчишкой соседей, а с младшими читал сказки. Безопасник сообщил, что вся компания вернулась на борт базы. Тим включил малышне мультики и, обещав скоро вернуться, накинул генеральский китель и поспешил в свой рабочий кабинет. В душе он сильно злился на друзей.

Джейсон и Эндрю, в сопровождении начальника военной полиции «Силура», появились минут через тридцать. На лицах и костяшках пальцев были видны следы драки. Но настроение явно было хорошим. Друзья над чем-то хихикали. Да и, похоже, были немного навеселе. Тим поднялся из кресла и смерил своих друзей недовольным холодным взглядом. Джейсон и Эндрю, как ни в чем не бывало, хотели занять свободные кресла. Но генерал оборвал их затею:

— Куда намылились?! Стоять! Смирно!

Опешившие пилот и десантник автоматически вытянулись по стойке, услышав вбитую десятилетиями службы команду. Безопасник лишь усмехнулся одними уголками губ:

— Сэр, доставил полковника Бекета и полковника Питерсона.

Тим молча кивнул в сторону кресла, предлагая Ренессто присесть, но тот лишь покачал головой:

— Я могу быть свободен, сэр?

— Да, иди, о дамах позаботься, — махнул рукой генерал и, сложив руки за спиной, отвернулся к иллюминатору.

Едва за безопасником закрылась дверь кабинета, Тим повернулся к проштрафившемуся друзьям:

— Слушаю ваши объяснения.

— Мы заступились за женщин, — глядя в глаза другу, начал Джейсон. — В том числе, и за Карину.

— Это я видел все на записи, — Тим вернулся за стол и уперся ладонями в его крышку. — За это спасибо. Но неужели, нельзя было сделать это более мирным способом?!

— Если люди по-хорошему не понимают, то нашей вины в этом нет, — хмыкнул Эндрю. — Природа мозгами обделила, судя по всему.

— Это она тебя мозгами обделила, — повысил голос генерал. — На хер надо было так подставляться и рисковать.

— Да надо было этих недоумков гражданских на место поставить, — пробурчал Джейсон. — Нечего женщинам хамить.

— Ну, ладно, этот горазд ногами махать, — Тим кивнул на десантника. — Но ты-то, пилот, должен мозг включать иногда.

— Да что такого случилось?! — Не понял Джейсон. — Дали же нам спокойно уйти оттуда.

— Радуйтесь, что не задержали нигде, — Тим смерил друзей пристальным суровым взглядом. — А связались с Фрэнком, прислав приказ о вашем аресте. Вы не думали, что вас могли ранить, а то и убить.

— Кто?! — Нахмурился десантник. — Эти уроды гражданские?!

— А что, по-твоему, у них не могло быть оружия? — Ехидным тоном спросил генерал.

— Да ладно, ущерб мы возместим, — фыркнул Джейсон. — А уродам на пользу пойдет урок.

— Молчать! — Тим с такой силой хлопнул ладонью по крышке стола, что когда-то травмированное плечо прострелило болью.

Генерал Салинос с трудом сдержался, чтобы не выругаться. Но, видимо, по его внешнему виду, друзья поняли, что что-то не так.

— Тимох, ты чего?! — Джейсон с тревогой взглянул на закадычного друга.

Тот опустился в кресло, потирая разболевшуюся конечность:

— Ничего, нормально все. Значит так, Фрэнк выписал вам обоим штрафы по двести тысяч и запретил вам полгода появляться на Ойкумене, типа вы арестованы и с базы вам хода нет. Но запомните, поскольку больше повторять не буду, еще одна такая выходка, и вас ждут трибунал и гауптвахта, минимум.

Увидев, что Джейсон и Эндрю хитро переглянулись, а на их лицах снова появилось довольное выражение, генерал указал пальцем на дверь:

— Вон отсюда, оба! И замажьте свои синяки и ссадины биогелем. Смотреть противно. Вояки хреновы! И скажите «спасибо» Фрэнку, что согласился вас отмазать.

Проштрафившиеся друзья поспешили покинуть генеральский кабинет. А Тим, потирая плечо, откинулся на спинку кресла. Ему предстоял разговор с Кариной.

— Если бы не переговоры с пиратами, обоих засадил бы на «губу» на пару недель, — сплюнул генерал. — Распустились совсем.

ГЛАВА 4

Тим Салинос проснулся посреди ночи и понял, что вряд ли снова заснет. Карина мирно сопела рядом, свернувшись калачиком. Как всегда, генерал не мог долго сердиться на жену. И серьезный разговор о произошедшем на Ойкумене плавно перетек в страстный и бурный секс. Благо, дети уже спали в общей для двух семей детской комнате.

Генерал потихоньку накинул халат и, стараясь не будить жену, прошмыгнул в смежную комнату, где спали четверо пацанов. Тим прикрыл дверь и встал возле нее, стараясь своим движением не выводить освещение из дежурного режима. Взгляд скользил по мирно спящим мальчишкам, а мысли были далеко отсюда.

Неожиданно приоткрылась дверь на противоположной стороне, и в комнату так же тихо вошел пилот генеральского флага. Увидев друга, он жестами показал, что хочет продолжить разговор в коридоре. Генерал молча кивнул и покинул детскую. Джейсон улыбнулся, взглянув на сыновей, и тихо прикрыл дверь.

Через несколько минут двое закадычных друзей заняли укромный тупичок на своем уровне базы. Сейчас по независимому федеральному времени стояла глубокая ночь, и в коридорах отсека было пусто и тихо. Освещение было приглушено. Джейсон вынул из кармана шорт пачку расслабляющих сигарет и, угостив друга, закурил сам.

— Тимох, ты уж извини, что так все вышло, — начал разговор пилот. — Просто мы с Эндрю, когда увидели, как эти уроды пристают к нашим девчонкам, так с тормозов слетели.

— Джейс, — командующий базой присел на корточки у стены, — вы не думали, что у этих уродов могло быть серьезное оружие. И они могли вас покалечить, или убить.

Бекет устроился рядом с другом и ответил, наблюдая за тем, как система вентиляции вытягивает сигаретный дым:

— Не подумали. Решили просто проучить и наказать гражданских недоумков. Они же там, как нам потом рассказали, весь район тиранят совей наглостью и хамством. Эта компашка достала всех крепко. Поэтому нам и дали уйти. В знак благодарности, так сказать. Похоже, только мы и не побоялись им навалить.

— Может и так, — пожал плечами генерал, глядя на диод дежурной системы освещения. — Но все равно Фрэнк был вынужден вклеить вам штраф и отправить в отделение военной полиции и прокуратуру копию заседания трибунала по этому происшествию. Вас накажут как за хулиганство с легким вредом для здоровья.

— Ой, да плевать, — фыркнул Джейсон, бросив взгляд на начавшие заживать костяшки пальцев. — Заплатим мы этот штраф. Или ты реально за меня и Эндрю переживаешь?

— Вот упырь! — Усмехнулся генерал и наградил Бекета подзатыльником. — Я и так несколько раз за службу чуть не потерял тебя. Знаешь же, что ты самый близкий мой друг. Можно сказать, ближе братьев даже.

Пилот закурил вторую сигарету и, хитро прищурившись, взглянул на лучшего друга:

— И поэтому ты выдернул меня из патрулей и сделал главным инструктором по полетной подготовке? Зама своего ты из десанта не выгоняешь.

— Он не сможет без этого, — задумчиво проговорил Тим. — От учебы в Академии Генштаба вы оба отказались. Без нее не получить новые звания. Ваш отказ вы оба мотивируете тем, что готовы и дальше служить только на «Силуре». Вы дороги для меня как друзья и как профессионалы. Поэтому я буду делать все, чтобы ваша служба проходила с наименьшим риском.

— Сам понимаешь, что это возможно только до ближайших крупных столкновений с кем-либо, — отмахнулся Джейсон. — С нашей профессией долго не живут.

— Надеюсь, что мы все проживем еще долго и счастливо, — философски произнес Тим и отметил, что в коридоре активировалось основное освещение. — Кому еще не спится? Вроде, не время пересменки.

— У кого-то бессонница, или проблемы какие, — Джейсон поднялся и выглянул в основной коридор.

От лифта шли начальник отдела связи и командир десантников. Увидев друга, Эндрю дал знак подождать его и, проводив собеседника до каюты, протиснулся в технический закуток.

— Ты что шляешься? — Поинтересовался командующий базой, глядя на начавшие сходиться следы драки на лице и руках своего заместителя и друга.

— Фрэнк достал с оплатой штрафа, — Эндрю недовольно поморщился. — Разозлился я. А когда я злой, то могу дурь из себя только в зале выбить, или в бою. Вот, решил размяться, пока народа мало.

— Ты завтра выходной? — Спросил Джейсон, протянув другу расслабляющую сигарету. Тот утвердительно кивнул в ответ.

— Слушайте, может, пока никого нет, пойдем в оранжерею, пошушукаемся по поводу предстоящих переговоров с пиратами, — предложил пилот.

— Прямо в таком виде и пойдем, — нахмурился генерал. — И завтра какой-нибудь умник выложит в сети, что командующий «Силуром» ночью шляется по базе босиком, в одном халате и в компании дружков, на которых из одежды только шорты, а сами все в синяках.

— Фрэнк быстро вычислит, кто это сделает, — засмеялся Джейсон. — Пошли, перетрем. Все равно не уснем.

ГЛАВА 5

Все же как же непривычно легко идти по базе посреди ночи, когда автоматика произвела уборку и очистку всех коридоров, уменьшила гравитацию и заменила атмосферу, наполнив помещения приятной ночной прохладой планетарного лета. Тишина ласкает слух. Нарушают ее лишь шаги двух пар босых ног и одной пары в спортивной обуви. В условиях ограниченности жилого пространства обитатели «Силура» обходились минимум вещей. Поэтому в жилом отсеке большинство предпочитало бегать в гости друг к другу босиком. А уж если выходили за пределы уровней, где располагались каюты, то тогда уже подбирали обувь в зависимости от ситуации. В оранжерею вряд ли бы кто-то вышел босым. Но сейчас там пусто и можно было расслабиться.

Пока капсула-кабина скоростного лифта скользила к входу в зеленый оазис «Силура», трое друзей по-дурацки хихикали, разглядывая свой внешний вид.

— Если мое фото в этом халате появится в сети базы, вы оба огребете по полной, — серьезным тоном проговорил командующий, когда кабина остановилась и распахнула двери. — Над майором с третьего корпуса вся база ржет до сих пор, хотя уже четыре месяца прошло.

— Так там специально все подстроили, — отмахнулся Джейсон. — Чтобы проучить шибкого ходока.

— Вы все про этого несчастного майора Митича, которого дамочка выставила в коридор в чем мама родила, а его барахло спустила в утилизатор? — Хихикая, спросил командир десантников. — Так он за дело получил. Нечего было с четырьмя сразу романы крутить. Вот подружки его все и подстроили, когда узнали друг про друга и познакомились.

— Человека посмешищем на всю базу выставили, а вы ржете, — недовольно буркнул генерал. — да, он виноват, что так вел себя. Но пора бы уже прекращать приколы. Сбежит мужик на другое место службы. Доведете.

Двери оранжереи плавно раскрылись перед тремя посетителями, пропуская их внутрь, и также плавно задвинулись следом. Друзья оказались в царстве растений. Сейчас здесь было тихо, даже отчетливо слышался шум воды в фонтанах.

— Никогда не был здесь ночью, — Эндрю Питерсон с интересом разглядывал растительные заросли, раскинувшиеся в слабом свете дежурного освещения. — Думал, здесь на ночь все выключается.

— Зачем выключать? — Не понял генерал и устроился на лавочке возле фонтана. — Растения поглощают на свету углекислый газ и выделяют кислород. Здесь ночью всегда поддерживается минимальная для фотосинтеза интенсивность освещения. Хочу еще одну оранжерею разбить на нашем жилом уровне, на тех площадях, которые на старом «Силуре» были складами и лабораториями, а сейчас пустуют.

Джейсон уселся на высоком бортике фонтанной чаши, а Эндрю занял место рядом с командующим.

— Ты реально веришь этим главам пиратских кланов? — Командир десантников пристально взглянул на генерала Салиноса. — Зачем тебе самому тащиться на эти переговоры? Пусть они летят сюда, на «Силур».

— Они точно в такой же степени не доверяют нам, — хмыкнул генерал, глядя на игру водных струй. — Но мы им сейчас очень нужны. Поэтому нейтральные территории будут самым оптимальным вариантом. Сектор места встречи перекрыт нашими разведчиками. Если что не так, они предупредят нас на выходе из перехода.

— Ты велел мне сначала уйти в затяжной гиперпрыжок, а уже потом вернуться на базу переходом, — нахмурился Джейсон и почесал бровь. — К чему это? И зачем, вообще. Вся эта секретность?

— А тебе не кажется странным, что взятые в плен пираты не дожили до момента передачи их планетарным властям? — Задумчиво проговорил Тим. — Кто-то умер в наших тюремных блоках, кто-то на борту прибывших за ними полицейских катеров. Интересно, отбитые у них грузы дошли до места назначения, или нет. Хотя это не наши проблемы и заботы.

— Да они порой сами себе мозги вышибают, лишь бы в плен не попадать, — хмыкнул пилот и умылся прямо в фонтане. — Хорошо тут.

— Вот чую, что с этим всем не все так просто, как кажется, — Тим потянулся и вздохнул. — Уж слишком лакомый для всех кусок наша Оркнейская зона. Вступив в переговоры с пиратскими главарями, мы можем вскрыть ящик Пандоры.

— Кто из наших в курсе? — Командир десантников внимательно смотрел на друзей. — Или Фрэнк все засекретил, как всегда?

— Да, он все укрыл завесой тайны, — усмехнулся генерал. — Начальник разведки базы получал задания и передавал сведения через него. По связи общались с пиратами и выбирали место встречи совместно. Об истинной сути происходящего знаем мы трое и Фрэнк. Кого еще троих посветить в это, решать тебе. Выбери из своих десантников нашу охрану.

— Только троих? — Нахмурился Эндрю, разглядывая свои кроссовки.

— Да, — решительно отрезал Тим, — только троих. Шестеро пиратов на нас шестерых.

— Суть этих переговоров? — Командиру десантников явно все это было не по нраву. — Что пираты могут нам предложить? Это же сборище отщепенцев и асоциальных элементов.

— Шесть крупнейших пиратских кланов гарантируют прекратить любые нападения в Оркнейской зоне и ближайших секторах Фронтيرا в обмен на то, что мы поможем им уничтожить странный анклав людей и механоидов, которые бесчинствуют в Приграничье, Фронтире и некоторых лежащих недалеко от нас секторах, — командующий «Силуром» говорил медленно, глядя в одну точку на борту фонтанной чаши.

После его слов в оранжерее на какое-то время повисла тишина.

ГЛАВА 6

Джейсон недоуменно покачал головой и, почесав затылок, с подозрением покосился на лучшего друга:

— Тимох, у тебя с головой все в порядке?! Или отголоски старой травмы долетают? — На лице пилота читалось крайнее неодобрение. — Ты реально поверишь этим уродам?!

Генерал сделал вид, что с интересом разглядывает конструкцию фонтана, и через несколько минут проговорил:

— Если они нарушат договоренности, то мы просто разобьем их и сотрем с лица Вселенной. Пусть на зачистку всех убежищ и потребуется масса времени. Похлопочу, чтобы Министерство обороны, или лично Президент, выпустили бы подобный приказ. И тогда полягут тысячи голов. Только, к сожалению, и с нашей стороны будут жертвы. Повторюсь, желающих зайти в Оркнейскую зону очень много. Но это кормушка для Федерации и ее населения, а не для заботящихся о своем кошельке.

— Ты уверен, что на базе все высшие офицеры согласятся с этим? — Джейсон уже не знал, как реагировать на услышанные новости.

— Будем все решать по результатам переговоров, — пожал плечами генерал Салинос. — Если будут приняты какие-то окончательные решения, то я смотаюсь в столицу на несколько дней. Буду все обсуждать с тестем и Президентом с глазу на глаз.

— А есть какая-то информация по этим неизвестным, которые тиранят пиратов? — Командир десантников ответил на сообщение в коммуникаторе и снова вернулся к разговору. — Я слышал от Фрэнка, что это какой-то союз людей с высокотехнологичным искусственным интеллектом в машинерии, или пиратов кошмарят киборги, а может, модификаты какие.

Тим призадумался, разлохматил густые черные кудри и тяжело вздохнул:

— По данным разведки, в клане этой некой третьей силы, как ее нарекли сами пираты, есть и люди, и способная к саморазвитию машинерия с очень продвинутым искусственным интеллектом, ну, и симбиоз живых тканей с электроникой тоже имеется. Пираты давно пытаются воевать с ними. Но только уровнем сильно не дотягивают. Поэтому и решили найти союзников. Частные корпоративные армии сначала выставили им бешеные счета, а потом благополучно слиняли, узнав, что за противник. А тут нам присвоили статус отдельной гвардейской. И главы кланов решили рискнуть обратиться ко мне.

— Да, — Джейсон снова почесал затылок, — влезем мы в гнездо птеросов, или подземных червей. Легко не будет.

— Пойми одно, — карие глаза командующего «Силуром» сузились в злом прищуре. — Если под боком у нас копится такая сила, то она может набраться наглости и сунуться в Оркнейскую зону. И тогда может быть повторение сражения с хвостатыми. Как бы ни охранялись наши ворота и точки оптимального входа в измененное пространство, при сильном желании их можно отбить большими силами и войти на территорию нашей ответственности. И тогда столкновение неизбежно. Предпочту застать противника врасплох и ликвидировать его. И если в этом нам помогут пиратские силы, то буду только рад. Ведь сэкономим больше наших солдат. В пятницу встречаемся с главами кланов. Потом решаем, как быть дальше.

Трое друзей просидели в оранжерее еще несколько часов. По каютам разошлись уже под утро по независимому федеральному времени.

ГЛАВА 7

После завтрака, несмотря на свой законный выходной, полковник Питерсон все же решил заняться служебными вопросами. В первую очередь он набрал номер старшего офицера десантников с третьего корпуса базы.

— Майор Олдстен слушает! — Раздался в гарнитуре сонный голос.

— Извини, майор, что разбудил. Скажи мне, Виктор Митич сегодня на базе, или в увольнении.

— Сэр, зачем вам этот чудик? — Невольно сорвалось с губ десантника.

— Раз спрашиваю, значит, желаю его видеть, — отрезал Эндрю.

— Виноват, сэр! — Окончательно проснулся Олдстен. — Он на борту «Силура», наказан и лишен увольнения.

— Наказан? — Задумчиво переспросил командир десантников. — Что же он такого натворил?

— Испортил три боевых тренажера в зале и нанес телесные повреждения своим сослуживцам, — отчеканил майор. — Задержан, и занимает камеру в тюремном блоке.

— Понял тебя, — ответил полковник Питерсон. — Скоро прибуду на борт. Мне необходимо переговорить с задержанным. В течение получаса буду у вас.

Прервав сеанс связи, Эндрю Питерсон запросил из базы данных личное дело Виктора Митича. С фотографии на мониторе рабочей консоли на полковника смотрел широкоплечий красавчик брюнет. В пристальном взгляде голубых глаз читались сила и решительность. Черты мужественного лица были настолько правильными, что можно подумать о том, что этот красавчик дефилирует по подиуму, или играет и позирует по другую сторону объектива камеры, или на сцене. Уж никак не догадаешься сразу, что перед тобой закаленный годами службы, сражений и передраг десантник. Послужной и наградной списки майора могли вызвать зависть у многих. Но, несмотря на все свои достижения, Виктор сменил много частей и гарнизонов. Хотя везде в качестве причины прошения перевода указывал личные обстоятельства. Но у молвы скорость огромна. И вскоре на новом месте службы все узнавали, что новенький слишком любит ходить по женщинам. И рано, иди поздно, любвеобильность играла с ним злую шутку. То он нарывался на мужскую силу обманутых женихов и мужей. То дамы сами строили ему козни. На «Силур» майор перевелся пару лет назад и до последнего времени ничем позорным себя не проявил. До тех пор, пока не произошел инцидент с выкладыванием весьма пикантного ролика в сети. Раз Виктор испортил тренажеры и потрепал сослуживцев, видимо, это все выходит боком. Но Эндрю Питерсон не хотел терять такого бойца. И поэтому решил кое-что предпринять.

Вскоре его служебный катер ушел из стартового отсека и, достигнув оптимальной точки, скрылся в измененном пространстве, чтобы в скором времени вынырнуть в реальность возле другого корпуса базы, расположенного у противоположной границы Оркнейской зоны. Полковник Питерсон выжал из двигателя своей машины максимум и поспешил к гигантскому техногенному сооружению.

В доке его уже ждали. Едва механики проверили парковочные стапели, как командир десантников выпрыгнул из кабины и направился к ожидавшему его майору Олдстену.

— Здравия желаю, сэр! — Майор вытянулся по стойке «смирно», приветствуя вышестоящего по званию и должности офицера.

— Вольно, — кивнул Эндрю и протянул руку для обычного приветствия. — Извини, что в выходной оторвал тебя от отдыха и дел. Но хочу побеседовать с Митичем и забрать его с собой.

— В смысле «забрать»? — Нахмурился Олдстен. — Он под арестом.

— Майор Митич нужен мне и командующему базой для выполнения одного задания, — отреза Эндрю. — Так что, пока мы беседуем, ты получишь все необходимые приказы.

Опешивший Олдстен повел начальника в тюремный блок. Да, Виктор Митич был отличным десантником. Но уж больно драчливый и любвеобильный. Зачем такой понадобился бригадному генералу и его заместителю.

Эндрю не особо хорошо ориентировался в новом корпусе, поскольку проект, по которому он был сделан, частично отличался от такового на старом «Силуре». Пока капсула-кабина скоростного лифта везла десантников в нужный сектор, полковник еще раз прокрутил в голове сценарий предстоящего разговора.

Но вот лифт замер и плавно открыл дверь. По ощущениям Эндрю понял, что они сейчас находятся где-то в наружных секторах, ближе к краю корпуса. Массивные двери тюремного блока были подсвечены диодными указателями. Рядом с ними располагался пост охраны. Караульный лейтенант вскочил со своего места:

— Здравия желаю!

— Вольно, — махнул рукой Олдстен. — Пустите нас к арестованному.

Караульный набрал на пульте одну ему известную цифровую комбинацию, и массивная бронированная переборка отъехала в сторону. Следом распахнулись такие же массивные внутренние двери, разделившись на две половинки и скрывшись в бронированных бортах.

— Спасибо. Дальше я сам, — поблагодарил полковник и жестом показал подчиненному, что не нуждается в сопровождении.

ГЛАВА 8

Эндрю Питерсон шагнул внутрь, и блок снова оказался отрезанным от остального пространства базы бронированной защитой. Полковник осмотрелся. Вдоль стены шел ровный ряд камер. Двери сливались с перегородками и стенами в единый идеально гладкий и ровный ряд. На одной из дальних камер светился порядковый номер. Это означало, что там содержится провинившийся.

В тюремный блок военной базы попадали не только по приговору трибунала, но и в наказание за провинности, вынесенные непосредственными командирами. Нарушителей дисциплины и порядка хватало во все времена. Прощтрафившемуся майору командир назначил неделю в камере и лишение увольнительных на месяц.

Эндрю подошел к нужной камере и приложил свой наручный радиомаяк к специальному дисплею. Автоматика, считав доступ командира десантников и одного из заместителей бригадного генерала, беспрепятственно открыла дверь камеры. Арестованный мирно храпел на койке и даже не заметил появления вышестоящего офицера. Командир десантников лишь усмехнулся и, наклонившись, гаркнул в самое ухо подчиненного:

— Подъем!

Арестованный в момент проснулся, вскочил с койки и вытянулся по стойке «смирно»:

— Здравия желаю, сэр!

— Вольно, майор, — отмахнулся Эндрю. — Присаживайся, есть к тебе важный разговор.

Виктор Митич удивленно хлопал глазами. Потом опустил обратно на койку, а гость устроился рядом.

— Майор, я и генерал Салинос хотим привлечь тебя к одному очень важному для «Силура» делу. Скажи, ты будешь в нормальной боевой форме к следующей пятнице? — Эндрю Питерсон окинул взглядом покрытую синяками и ссадинами плотную спортивную фигуру сидящего рядом бойца.

— Сэр, моя боевая форма не так уж сильно пострадала, — усмехнулся Митич. — Я вполне готов к любой работе.

— Скольких отметелил в зале? — Дружелюбно поинтересовался полковник. — И почему тебе даже регенеративный гель не выдали?

— Вы разве записи камер не запрашивали? — Удивился арестованный.

— Я хочу услышать все от тебя лично, — слукавил полковник, хотя сам уже давно изучил и все записи, и личное дело бойца.

— Четверо на меня попытались наехать, — ответил Виктор, хоть разбитая губа и мешала нормально говорить. — Но у них мало что вышло. На мне лишь синяки, а они переломы себе заработали. Кому какое дело до моих интимных отношений. Нечего из этого цирк устраивать. Каждый может на моем месте оказаться.

— Так, майор, — гость хитро сощурился и почесал бровь. — Я хочу тебе предложить переселиться на старый «Силур». У меня двое не стали продлевать контракты. Так что есть вакансии. Да и народец у нас посплоченнее и не так страдает любопытством и сплетнями. Если согласен, то прямо сейчас заберу тебя с собой.

— Смысл менять одну «губу» на другую? — Усмехнулся майор. — Все камеры одинаковы, на всех базах.

— Я тебе не камеру предлагаю, а новую каюту и новых сослуживцев, — улыбнулся Эндрю. — И сопровождение меня и генерала Салиноса в одной важной миссии.

— То есть, если я соглашаюсь, то прямо сейчас уйду отсюда с вами? И буду служить на старом «Силуре» под вашим командованием? — Недоверчиво переспросил Виктор, застес-

гивая наспех накиннутую на голый торс черную куртку от повседневной формы космического десантника.

— Да, — кивнул полковник. — Прямо сейчас ты можешь изменить свою жизнь.

— Я согласен, сэр, — выпалил майор.

— Ну, и отлично, — Эндрю хлопнул его по плечу. — Одевайся и пошли со мной.

Через несколько минут Эндрю вывел майора из тюремного блока. Караульный и Олдстен удивленно уставились на командира десантников.

— Я забираю майора Виктора Митича в свой отряд, — опередил их вопрос командир десантников. — Соответствующий приказ пришлю после обеда.

— Но, сэр..., — попытался возразить майор Олдстен. — ОН должен отбыть наказание.

— Он отбудет его на другой гауптвахте, — отрезал Эндрю. — И служить будет в другом отряде.

Виктор все еще нерешительно переминался с ноги на ногу под тяжелым взглядом своего бывшего начальника. Полковник Питерсон слегка подтолкнул его:

— Бегом, собирать свои вещи и освобождать каюту. Через полчаса жду в причальном доке А. Не успеешь, пеняй на себя. Вернешься в эту же камеру.

Проштрафившегося как ветром сдуло, лишь топот его ног, обутых в тяжелые армейские ботинки, нарушил тишину отсека. Эндрю лишь хитро улыбнулся и, распрощавшись с подчиненными, поспешил к капсуле-кабине скоростного лифта.

ГЛАВА 9

Виктор примчался в док уже через двадцать минут после разговора, с рюкзаком за спиной и двумя спортивными сумками в руках.

— Быстро ты, майор, — одобрительно кивнул командир десантников, открывая входной люк своего катера.

— Раз уж выпала возможность, то хочу поскорее убраться отсюда, сэр, — бросил в ответ Виктор и поднялся на борт.

— Бросай добро в грузовой контейнер и падай сюда, — полковник Питерсон кивнул на пассажирское кресло.

Вскоре майор защелкнул страховку. Эндрю запустил автоматику, стартовая катапульта выкинула катер в открытый космос, и он активировал двигатели, взяв курс на оптимальную точку входа в гиперпространство. Вскоре звезды за экраном переднего обзора сменились темно-серым измененным пространством. Командир десантников оторвался от панели управления и повернулся к пассажиру.

— Сэр, зачем вам все это? — Голубые глаза с недоверием смотрели на Эндрю.

— Я же сказал, что у меня появились два вакантных места, — улыбнулся полковник. — При закрытии штатных дыр сначала выбираю наилучшие варианты из имеющихся, а уже потом смотрю на очередное пополнение. Знаю, что у Олдстена не слишком дружный отряд. А судя по твоему послужному списку, ты достоин более лучшего коллектива. У нас есть свободные женщины. Но надеюсь, ты теперь будешь проявлять умеренность в их количестве.

— Насколько я знаю, сэр, — замялся майор. — На старом «Силуре» люди десятилетиями служат бок о бок. У вас там нечто, напоминающее семью. Примут ли меня с такой репутацией? До сих пор видео в сети гуляет.

— Мы принимаем всех, кто служит, как положено, кто верен Федерации и «Силуру», — успокоил Питерсон. — А личную жизнь у нас долго не обсуждают. Так что, если проявишь себя как нужно, то проблем с коллективом не будет.

— Все же, на что вы хотите меня подписать, сэр? — Виктор не думал отставать от нового командира.

— Узнаешь, — снова лукаво улыбнулся полковник. — Пока скажу, что тебе надо будет в ближайшие дни много тренироваться в компании еще двоих бойцов. Из вас нужна сработанная тройка экстренного реагирования. Так что, сначала поселю тебя в твою новую каюту, потом в госпиталь отведу, а то весь битый. А потом все будет зависеть от вердикта медиков.

— Ясно, сэр, — ответил майор и, сделав вид, что разглядывает темно-серое, почти черное ничто гиперпространства, пробурчал. — Что ничего не ясно.

Эндрю лишь усмехнулся и принялся составлять приказы о переводе майора Митича в отряд десанта первого корпуса, о постановлении его там же на довольствие и о выделении ему каюты на уровне, занимаемом несемейными служащими. Ведь по выходе в реальность заработает связь, и документы моментально уйдут нужным адресатам. Так что пока катер будет идти до базы и парковаться в доке, интендант и кадровик будут в курсе появления новенького офицера.

ГЛАВА 10

База встретила своим привычным гулом и суетой. Командир десантников перекинулся парой фраз с механиками дока, ожидая, пока Виктор выгрузит свой нехитрый багаж и забросит рюкзаки за спину. Потом кивнул головой в сторону выхода:

— Пойдем, забросим твои вещи в каюту и пройдемся до госпиталя.

— Сэр, не переживайте, со мной все в порядке, — майор неуверенно потопал за своим новым командиром.

Тут же ему на наручный радиомаяк пришел электронный ключ от каюты номер сто тридцать шесть сектора С десятого уровня пятой палубы, присланный интендантом.

— Ну, все, теперь ты полноправный обитатель первого корпуса, — невольно улыбнулся полковник Питерсон, наблюдая, как новенький вчитывается в полученную информацию. — Что так растерянно смотришь? Не первый же раз переводись на новое место.

— Просто странное ощущение, — пожал плечами майор. — Словно домой, что ли попал. Хотя я уже и не помню, что такое ощущение родного дома.

— Так теперь твой дом здесь, — хлопнул его по плечу полковник. — И надеюсь, что надолго.

За разговором они дошли до капсулы-кабины скоростного лифта, которая отвезла их на нужный уровень. Виктор кинул свой багаж в новой каюте:

— Потом распакую, чтобы вас не задерживать.

— Пошли, до госпиталя прокатимся, — хитро прищурился полковник. — А то мне еще надо с твоими будущими напарниками пообщаться.

Дежурный врач обработал все травмы специальным биогелем и уверил, что через пару дней на теле бойца не останется и следа. Так что с понедельника вполне можно приступить к интенсивным тренировкам. Эндрю проводил нового бойца до его каюты, велел отдыхать, а в понедельник явиться в кабинет к восьми ноль-ноль по независимому федеральному времени. После этого командир десантников набрал на коммуникаторе номер одного из своих бойцов:

— Привет, Дон! Через полчаса забеги ко мне в служебный кабинет. Дело есть важное.

Услышав утвердительный ответ, полковник Питерсон набрал номер второго абонента:

— Приветствую, Лизок! — Смехом проговорил он — Надеюсь, не отвлекаю тебя от очередного кавалера. Жду через полчаса в своем рабочем кабинете.

Получив подтверждение, Эндрю Питерсон отправил безопаснику сообщение о том, что группа экстренного реагирования выбрана и с понедельника приступает к интенсивным тренировкам по срабатыванию друг с другом. После этого полковник, весело насвистывая, отправил капсулу-кабину скоростного лифта на командный уровень, где и расположился в своем кабинете, активировал рабочую консоль, запросив файлы личных дел капитана десанта Лизы Вэлли и капитана десанта Дона Хопкинса. Открыв их, Эндрю Питерсон еще раз обдумал, почему выбор пал именно на этих двоих и ставшего посмешищем майора. И снова интуиция подсказала, что в своем выборе он не ошибся. Эта троица все сделает, как надо.

С разделенного пополам монитора на Питерсона смотрели два давным-давно знакомых лица. Короткостриженная огненно-рыжая дама, обладательница пышных форм и тренированных мышц, любительница силовых тренировок, боев и постельных утех. Эта женщина прошла со своим командиром через множество боевых операций, сражений и передраг. Когда-то у них случился бурный, хоть и непродолжительный роман. Страсти кипели нешуточные. Но Эндрю вовремя заметил, что не сможет долго удовлетворять неумный темперамент Лизы. Расстался он с зеленоглазой рыжеволосой красавицей тихо и мирно. И на дальнейшей совместной службе это никак не отразилось. Но, несмотря на свою неумную энергетику, капитан Вэлли умела хранить секреты. До сих пор никто на «Силуре» не догадывался об их романе. К тому же,

Лиза несколько раз выполняла секретные поручения по службе. И все проходило гладко и без накладок.

Капитан Дон Хопкинс в плане общения и быта был слишком флегматичным. Этот темно-русый, сероглазый великан слыл замкнутым и необщительным. Служил он на «Силуре» чуть ли ни с одного времени с Питерсоном. Но друзей особо не завел. Тесного общения избегал. А вот по службе нареканий не было. Вместо общения в мужской компании Дон предпочитал теплоту семейного очага, супругу и шестерых детей. Но в бою и экстремальных ситуациях капитан всегда показывал себя с лучшей стороны.

Теперь этим двоим предстояло выполнить весьма опасное секретное задание.

ГЛАВА 11

Капитан Хопкинс прибыл в кабинет своего командира первым. Эндрю приветствовал его крепким рукопожатием и кивнул на свободное кресло. Пока ждали Лизу, успели обсудить текущие рабочие вопросы по личному составу в подразделении отряда, ведь Дон командовал одной из рот. Собственно, на такой же должности служила и капитан Вэлли. И бойцы ее роты иногда даже побаивались своего рыжего, не в меру энергичного командира.

Лиза появилась минут через пятнадцать, в черной повседневной форме десантника, но при макияже и причёске, если так можно было назвать зафиксированные гелем рыжие волосы, подстриженные по воинской моде. Она поприветствовала мужчин лучезарной улыбкой и плюхнулась во второе гостевое кресло:

— Слушаю, командир, — обратилась она к полковнику Питерсону.

Эндрю протянул своим подчиненным листы компобумаги и самописцы:

— Сначала подпишите здесь и в своих рабочих компьютерах.

— Что это? — Не поняла Лиза, вынув из кармана черный прямоугольник и активировав его касанием.

— Это согласие о неразглашении, — спокойным тоном ответил командир десантников. — Составлено со всеми необходимыми в нашей ситуации пунктами и подписано Фрэнком Ренессто.

Подождав, пока приглашенные поставят свои физические и электронные подписи, Эндрю Питерсон ввел их в курс предстоящего задания и с интересом принялся наблюдать за реакцией. Дон Хопкинс отнесся к предстоящей работе, как всегда, безэмоционально, со всем своим не убиваемым спокойствием. Лишь пробасил:

— Командир, это большая честь для нас.

Лиза же ткнула пальчиком с недавно сделанным в честь выходного ярким маникюром в подписанный лист компобумаги:

— А можно узнать, на хера все это надо нашему генералу? Пусть пираты сами разбираются с этим дерьмом.

— Лизок, — покачал головой полковник Питерсон. — Время идет, а ты не меняешься. И твои погоны тоже. Генерал желает знать как можно больше о потенциальном противнике.

— Ладно, принято, — капитан Вэлли откинулась на спинку кресла. — Но ты сказал, что нас будет четверо, вместе с тобой. А здесь я вижу только тебя и Дона.

— Третьим будет майор Виктор Митич, которого я перевел сегодня служить в наш отряд с третьего корпуса базы, — командир десантников хитро прищурился.

— А что, мальчика окончательно засмеяли на третьем корпусе? — Ехидным тоном спросила Лиза. — Хотя, я слышала, что у Олдстена немного недружный коллектив. Не пойму только, что смеяться. Природа парня не обделила. Многие позавидовали бы.

— Видимо, из-за зависти, — пробасил Дон. — Испугались, что для них дам не останется.

— Ладно, не буду обсуждать подобные вещи с женатиками, — захихикала Лиза. — Нам бы пару-тройку дней на срабатывание. Вот опробую этого красавчика в спарринге, сделаю соответствующие выводы.

— Лизок, прямо с понедельника на четыре дня тренировочный полигон на уровне сто тридцать шесть только для вас троих, — обрадовал капитана Эндрю. — Так что в восемь ноль-ноль жду вас в этом кабинете. И на пару дней присоединюсь к вашим тренировкам.

— Командир, только не вздумай присоединиться к ее спаррингу с новеньким в постели, — засмеялся Дон.

— Что-то ты сегодня слишком разговорчивый, — Лиза показала кулак давнему сослуживцу и другу. — Я бы тебя отделала, но не хочется обижать твою жену.

— Все, марш по своим делам, раз не на дежурстве, — распорядился полковник Питерсон.
— А то я тоже собираюсь с женой и дочкой время свободное провести.
На этом и разошлись до понедельника.

ГЛАВА 12

Примерно в это же время в одном из рабочих городков Диджитала.

Местные бары и кафе по вечерам заполнялись до отказа. Разношерстные посетители вели себя весьма чинно. Хотя, драки и ссоры все же случались, но довольно быстро пресекались. Ведь в каждом заведении можно было встретить бойцов Нацгвардии, солдат ВКС, или полицейских. Те даже на отдыхе продолжали негласно присматривать за порядком.

Прошло уже много лет с тех пор, как Диджитал перестал быть просто заболоченной планетой. Нет, крупных мегаполисов здесь так и не построили. А вот небольшие поселки и городки процветали. Полезные ископаемые планеты в совокупности со знаниями современной химии превратили Диджитал в один из промышленных центров, хоть и с не совсем простыми жизненными условиями.

В одном из баров сидели за столиком двое физически крепких мужчин, с аппетитом жевали зажаренное до хрустящей корочки мясо одного местного болотного обитателя и запивали напитком из местных же ягод. За столом тек далекий от отдыха и развлечения разговор.

Один из собеседников был широк в плечах. Темно-русые, давно нестриженные волосы, ниспадали на глаза. И мужчине приходилось часто откидывать их рукой назад, чтобы не мешали. Длинный прямой нос выделялся на заостренном вытянутом лице. А серые глаза были посажены близко к переносице и злобно смотрели на мир из-под густых кустистых бровей. На мужчине красовалась серая с красным рабочая спецовка одной из фирм по грузоперевозкам.

Его собеседник обладал военной выправкой. Светлые волосы были по-уставному коротки. На круглом лице присутствовала легкая небритость. Над пухлыми губами лежал широкий нос. А вот голубые большие глаза моментально привлекали внимание. На мужчине были надеты модные брюки и куртка из синтезированной кожи. На рукаве и нагрудном кармане красовались эмблемы в виде фигурок космических кораблей.

— Как дела, Антонио? — Полюбопытствовал обладатель спецовки, пережевывая заказанное мясо.

— Да все так же, — пробурчал собеседник. — Караулим, чтобы на головы не попадало то, что генерал Салинос и его люди настреляют в космосе. Скука. Сидим, следим за обломками. Если что, сбиваем все, что идет по неконтролируемой траектории и не отвечает на запросы. Такова уж роль сил планетарной обороны.

— Завидуешь «Силуру»? — Собеседник сощурил свои пороссячи глазки. — Ничего, с пиратами разберемся, за них примемся. Слишком вольготно чувствует себя здесь этот генералишка.

— Слышь, тебе не стыдно и не стремно такие разговоры вести?! — Майор Шеннон заказал еще порцию жаренного мяса. — Они нас защищают от всякой падали.

— Падаль, это то, что сбиваешь ты со своими подчиненными, — засмеялся обладатель спецовки, носящий имя Хартог Замбони. — А те, кто хочет свободы для Оркнейской зоны, герои. Им не нужны бесчинствующие пираты и вышколенные вояки. Они просто хотят свободно жить, работать и торговать.

— Они далеко, то ли во Фронтире, то ли в Приграничье, — возразил военный.

— Да, но у них хватит ресурсов, чтобы присоединить Фронтир к Оркнейской зоне, — усмехнулся Хартог. — И тогда еще посмотрим, как запоют Центральные миры, оставшиеся без кормушек.

— Слушай, — нахмурился майор Шеннон. — Я слушаю эти сказки уже какой месяц. Только пираты как лезли сюда, так и лезут. Мы только на прошлой неделе зачищали орбиты от того, что настреляли вояки генерала.

— У меня есть свои люди в двух пиратских кланах, — перешел на шепот собеседник. — И они донесли, что скоро пираты и генерал будут о чем-то договариваться. Могу гарантировать, что после этой встречи до своих баз никто из них не доберется.

— Дальше что? — Военный с усмешкой смотрел на собеседника. — У меня брат двоюродный служит на «Силуре». Хвалит базу. Не будет генерала, так его зам командовать начнет, или другого пришлют.

— Пока еще пришлют, мои знакомые стянут силы к каждому из корпусов базы и возьмут их там тепленькими, — с такой же усмешкой проговорил Хартог. — Думаешь, на самом «Силуре», прям, все довольны?

— По крайней мере, со сколькими оттуда общался, никто не жаловался, — призадумался майор Шеннон. — Хотя, иногда проскальзывали разговоры, что Оркнейская зона и Фронтир вместе будут диктовать условия Центральным мирам.

— Вот, — многозначительно поднял вверх указательный палец собеседник. — Это уже давно хотят сделать. Все ресурсы у нас и во Фронтире.

— Согласен, Фронтир легко прибрать к рукам. Особенно, те места, где работают частные корпорации, или кучки индивидуалов-любителей, — майор развалился на стуле, вытянув ноги в армейских ботинках под столом. — Но у генерала Салиноса здесь практически полноценный флот.

— Антонио, так и у сторонников объединения ни три и ни десять кораблей, да еще и армия способных смести все на своем пути техногенных созданий с передовым искусственным интеллектом.

— Знаешь, Хартог, — лукаво сощурил голубые глаза майор Шеннон. — Слушать твои сказки, и сказки твоих дружков — одно. А вот результат действий, о которых вы говорите, это уже другое. Даже если этой пока еще мифической армии удастся разгромить «Силур», то сюда стянут войска и Нацгвардию из Центральных миров.

— Пусть стягивают, — кривая усмешка поселилась на лице Хартога Замбони. — Пока стянут, обсрут.

— Я тебе так скажу, — Антонио Шеннон резким движением пододвинул свое тело обратно к столу. — Моим людям все равно, чью пададь сбивать и сжигать. Если из всего этого что-то выгорит, то буду рад продолжить службу на более выгодных условиях.

— То-то же, — ухмыльнулся Хартог. — Во Фронтире и Приграничье десятилетиями копились силы недовольных и отверженных. В какой-то момент некоторые группировки поняли, что простое пиратство ни к чему не приведет. Нашлись люди, отважившиеся выйти на контакт с базами техногенных созданий. И этот союз заставит уважать себя и нас, и Территорию Хаоса.

— Лишь бы хаос не наступил повсюду, — пожал плечами майор. — А то в период Криогенной войны творилась настоящая жуть, когда все ринулись спасаться в Центральные миры.

— Нет, все будет по-другому, — заговорщически прошептал собеседник и перевел разговор в иное русло.

ГЛАВА 13

Поздно вечером следующих суток бригадный генерал Тим Салинос изучал данные, переданные начальником разведки базы. По всему выходило, что пираты сильно опасались неизвестных. Разговор с Фрэнком и заместителями ничего не прояснил. Перед командующим «Силуром» висела дилемма, сообщать ли обо всем этом в Генштаб и Министерство обороны. Сейчас, когда он подчинялся напрямую Президенту и Роджеру Родригесу, генерал вполне мог действовать своими силами. В конце концов, он решил, что все равно после переговоров с пиратами лично отправится на пару дней в столицу. И там уж, с глазу на глаз доложит обо всем. Что-то настораживало в последнее время. Но генерал и сам пока не мог понять, что именно.

Тим в очередной раз прокрутил в голове составленный общими стараниями план. Конечно, генерал прекрасно понимал, что могут случиться непредвиденные проблемы. Но, в принципе, все можно было сохранить в секрете. Пока афишировать подобную встречу не было нужды. Свернув все файлы в засекреченную папку, командующий «Силуром» убрал специально выделенный для таких дел компьютер в сейф и вошел в рабочую сеть уже со своего черного прямоугольника. Проверив наличие новых писем и сообщений, Тим подписал несколько документов и, отложив технику на стол, поудобнее развалился в кресле, закрыв глаза и откинувшись на спинку кресла.

От размышлений и расслабления оторвали тонкие женские пальцы, настойчиво начавшие бегать по шее и плечам. Генерал томно улыбнулся и открыл глаза. На подлокотнике сидела завернутая в пушистое полотенце Карина. Чуть влажные волосы рыжими прядями ниспадали на плечи.

— Что задумался? — Улыбнувшись, спросила женщина и накрутила на палец и без того кудрявый вихор густых черных волос на затылке супруга. — Тимош, сегодня же выходной. Заканчивай думать о работе.

— Я не думаю про работу, — смуглая ладонь скользнула по женскому бедру. — Так просто расслабился и задремал немного.

Карина устроилась на коленях мужа и уткнулась в сильное плечо. Генерал обнял женщину:

— Рыжушка моя, любимая!

Смуглые пальцы откинули с лица растрепанные пряди и нежно гладили по щеке.

— Ты скучаешь по дочери? — Неожиданно спросила Карина, тяжело вздохнув и начав перебирать волоски на торсе мужа.

— Конечно, я скучаю, — тихо проговорил в ответ генерал. — Но ты же видела, когда сегодня разговаривала с ней по видеосвязи, что Мелинда очень счастлива в столице, в этой балетной школе. Нашей дочери это все очень интересно, и она мечтает о большой сцене.

— Тимош, я только сейчас поняла, что чувствовал мой отец, когда служил здесь, а я училась в столице, — неожиданно сказала Карина, тесно прижавшись к мужу. — А ведь тогда я тоже была счастлива жить там. Хотя, моим домом всегда был и остается «Силур».

— Кариш, тогда ты была девочкой, подростком, девушкой, — генерал переплел свои пальцы с пальцами жены. — Мне тоже нравилось в кадетском корпусе. И я очень редко задумывался, что чувствовали мои родители, занимаясь работой в Оркнейской зоне. А порой даже обижался на них, что их нет рядом. Помнится, даже что-то выговаривал.

— Я все понимаю, но все равно скучаю по нашей девочке, — снова вздохнула Карина, чмокнув мужа в висок. — Хотя, что она делала бы здесь? Делила комнату с четырьмя пацанами?

— Да, условия у нас ограниченные, — кивнул генерал. — Но куда деваться? Это наш дом. Или ты хочешь уехать в столицу?

— Зачем?! — Сморщила недовольное лицо доктор Салинос. — Не хочу и никогда не переселюсь туда на постоянное проживание. Мы с тобой оба там взбесимся.

— Это точно! — Засмеялся Тим и, подняв жену на руки, отнес не противоперегрузочное супружеское ложе. — Пошли спать. Поздно уже.

ГЛАВА 14

Джейсон Бекет вышел из душа и, зевая, устроился в постели рядом с читавшей книгу супругой. Мануэлла отложила ридер на прикроватную тумбочку и легла к мужу, склонив голову на сильное мужское плеч.

— Солнце мое, ты что не спишь? — Пилот «Фортуны» крепко обнял любимую. — Уже глубокая ночь. Мальчишки десятый сон видят.

— Джейс, вы что там с Тимом замутили? — Насторожилась доктор Бекет.

— С чего ты это решила? — Как можно более безразличным тоном проговорил Джейсон. — Мы с ним думали, как пацанов за плохие оценки наказать. А то наш по математике «неудов» нахватался, а их — по истории Федерации.

— Мы с Кариной и так лишили их входа в сеть до конца четверти, — Мануэлла приподнялась на локте, внимательно глядя на мужа.

— Вот и пусть учатся, а то вырастут раздолбаями, как я и Тимоха, — засмеялся Джейсон и нежно погладил жену по щеке. — Завтра проверю у нашего уроки. Не выучит, и тренировок в секции лишу до конца учебного года.

— Похоже, тебе крепко доставалось за плохие оценки и поведение, — Мануэлла снова опустила на плечо мужа.

— Ага, отец во время редких сеансов видеосвязи орал на меня, находясь на работе в Оркнейской зоне, — усмехнулся Джейсон. — Нет, конечно, дед Дик и баба Вера порой отлучали от сети, или могли на каникулы оставить дома. Но я учился в кадетском корпусе. Там за проделки и неуспеваемость лишали увольнительных.

— Так о чем ты и генерал шушукались с Фрэнком? — Перевела разговор в другое русло Мануэлла. — И почему-то меня эти ваши шушуканья сильно напрягли.

— Ой, жена, не заводись, — отшутился Джейсон. — Все про работу перетирали. Тебе это не интересно.

Пальцы супруги забежали по тренированному телу боевого пилота. И полковник Бекет понял, что они слегка подрагивают от волнения.

— Я не хочу больше знать, что тебя собирали по запчастям, — дрожащим голосом произнесла женщина, и ее рука остановилась на едва заметных полосках на животе супруга.

— Ману, успокойся, — Джейсон чмокнул ее в лоб. — Все нормально со мной будет. Служу я теперь спокойно. От рейса до рейса «Фортуны» гоняю молодых. В патруле не помню, когда был. Что ты переживаешь? Сама же хотела, чтобы я дома чаще бывал. Вот и сделали из меня инструктора. Хоть бы быстрее пригнали новую технику. Я по полной на ней оторвусь.

Доктор Бекет вздохнула, но ничего не сказала в ответ. Слава Богу и Судьбе, последнее время «Фортуна» редко уходила в рейды против пиратов. Последние годы база жила спокойно. Но личный состав много времени уделял тренировкам. Ведь, как показала реальность, спокойствие имеет свойство обрываться неожиданно и стремительно. Вскоре женщина уснула на плече мужа. А Джейсон еще долго думал о предстоящих переговорах.

ГЛАВА 15

В понедельник утром Эндрю Питерсон привел трех своих подчиненных на малый тренировочный полигон отряда десанта. Одетые с легкую броню бойцы выстроились в шеренгу. Командир подошел к консоли управления тренировочным комплексом и активировал несколько программ. Потом повернулся к десантникам:

— Бойцы, вы, все трое, опытные профессионалы. Но сейчас перед вами стоит задача отработать совместное взаимодействие в тройке, научиться понимать друг друга и работать слаженной командой. Три дня усиленных тренировок, в четверг — упражнения до обеда, потом отдых. В пятницу в пять ноль-ноль по независимому федеральному времени быть в полной готовности.

— Сэр, а вы с нами собираетесь срабатываться? — Полюбопытствовала Лиза. — Или мы будем прикрывать и вашу аппетитную задницу?

Не привыкший к такому неформальному обращению Виктор едва сдержался, чтобы не закашляться. Но, видимо, остальные долго и тесно знали друг друга. Поскольку Дон дико захохотал в ответ на дамское высказывание, а сам командир усмехнулся, лукаво прищурился и подошел к капитану Вэлли:

— Лизок, мою пятую точку прикрывать не нужно. И я с вами завтра и послезавтра на несколько часов. Теперь марш тренироваться. И сразу предупреждаю, что если кого-то из вас увижу раньше девятнадцати ноль-ноль где-то, помимо этого зала, то этот чел отправится не на задание, а на чистку утилизаторов. Все ясно?

— Так точно, сэр, — отчеканили три голоса.

— Все. Я пошел работать, — усмехнулся Эндрю. — А завтра погляжу, что из вас получилось.

Он ушел в свой рабочий кабинет, а оставшаяся троица переглянулась друг с другом.

— А как так не совсем по-уставному общаться с командиром? — Недоуменно спросил Виктор. — Мы так с Олдстеном не могли себя вести.

— У нас тоже не всем это дозволено, — Лиза одобрительно хлопнула новичка по плечу. — И мы тоже при всех ведем себя в рамках устава. Но в тесно компании полковник предпочитает отвлекаться от своего звания и должности. Мы — его друзья. Но таких, естественно, не так много в отряде.

— Понимаешь, — пробасил молчун Дон Хопкинс. — На ваших трех корпусах народ сборный. А у нас здесь многие десятилетиями вместе служат. Эти тренировки Эндрю впалял нам, чтобы мы присмотрелись к тебе и приняли тебя в свою семью. Раз полковник решил так, то ты нужен ему, и он тебе доверяет.

— Как можно доверять мне, которого выставили на посмешище на весь «Силур», — Виктор Митич присел на невысокий ящик, имитирующий одно из укрытий. — Я же могу из принципа и от обиды нарочно что-нибудь наворочить.

— Слышь, обиженный, — усмехнулся Дон. — Дурака не делай из нашего командира. Будь уверен, что несколько раз проштудировал твое дело.

— Тебе не кажется, что ты сегодня слишком разговоришься, — Лиза толкнула напарника в сторону консоли управления тренировочным полигоном. — Иди, сначала что полегче поставь. А то Эндрю теперь замутил нам самое сложное. И давайте работать.

Дон что-то поменял в выборе, и полигон высветил голограмму мощного катера, который по условиям тренировки надо было захватить в строго отведенное время.

— Начнем с простого, — тряхнула рыжими волосами капитан Вэлли. — Потом нагоним задания шефа.

Дальше для Виктора все слилось в давно привычный ритм учебной тренировки. Сколько таких полигонов прошло перед ним за годы службы? Он давно сбился со счета. Но здесь, почему-то, в душе были иные ощущения. По началу майор Митич несколько раз подставлялся под огонь условного противника. И если бы не Дон Хопкинс, то нарвался бы на заряды болевого импульсника, или парализатора, которыми были вооружены созданные инженерами и искусственным интеллектом имитаторы противника. Как ни странно, молчун великан в бою оказался расторопным и внимательным. В перерыве он подошел к новичку и, освободившись от шлема, хлопнул его по плечу:

— Соберись. Не нарывайся.

— Понял уже, что налажал, — немного отдышавшись, ответил Виктор.

— Для оказавшегося в новой команде ты молодец, — пробасил Дон и протянул сослуживцу бутылку воды.

Лиза выудила из своего рюкзака высокоэнергетические батончики и протянула по одному мужчинам:

— Лопайте, а то третий час уже гоняемся.

Потом она опустилась на лавку рядом с Митичем:

— Слышь, красавчик, а я с тобой, точно, сработаюсь.

— С чего это ты решила? — Виктор с интересом и хитрецей смотрел на рыжеволосую десантницу.

Капитан Вэлли неожиданно наклонилась к самому уху и прошептала в придыханием:

— Просто, знаю это.

ГЛАВА 16

Дальше дело пошло лучше. Новые напарники Виктора и сам майор довольно быстро поняли друг друга. Так что, когда ближе к вечеру генерал Салинос и командир десантников наблюдали за тренировкой со специальной обзорной площадки, отделенной бронестеклом, то никаких вопросов не возникало.

Тройка отрабатывала атаку на противника в невесомости. Капитан Вэлли укрылась за одной из потолочных балок и пыталась оттуда облегчить жизнь своим напарникам, на которых насели несколько имитаторов врага. Но в пылу боя совершенно забыла про собственный тыл. Опомнилась лишь тогда, когда майор Митич, оттолкнувшись от выступающей поверхности, в свободном полете открыл огонь с двух рук, выбивая противника из-за спины Лизы и нападающего на Дона. Перевернувшись, Виктор активировал в ботинках режим боевого сцепления и открыл беглый огонь по выпускаемым программой комплексы имитаторам, и тем самым давая передышку напарникам.

Прозвучал сигнал окончания очередного этапа, и в зале восстановилась привычная сила тяжести. Микродвигатели экипировки плавно опустили Лизу и Виктора на привычный пол. Дон подмигнул капитану Вэлли:

— Лизок, ты понимаешь, что если бы не он, то ты схлопотала бы болевой импульс? А в реале была бы убита, или захвачена?

Женщина освободилась от перчаток и, приблизившись к майору Митичу, прошлась указательным пальцем по его слегка небритой щеке:

— Спасибо, красавчик!

— Не за что, — улыбнувшись, пожал плечами Виктор и растрепал влажный от пота волосы. — Я всегда заступаюсь за девочек, даже если они достойные бойцы.

— Девочка хочет всем доказать, что она не нуждается в защите и помощи, — внес свою лепту в разговор Дон, хлопнув Вэлли по бронированному плечу.

— Нет, ты что сегодня какой-то разговорчивый, — ехидно улыбнулась Лиза. — Пошли вечером в бар. Вот там место для красноречия.

— Лизок, у меня жена сегодня в ночную смену. Знаешь же, что пацаны мелкие еще, чтобы одних их оставлять, — нашел благовидный предлог капитан Хопкинс.

— Да сдай ты их в детский центр на круглосуточное содержание, как все делают, — отмахнулась Лиза. — И забирай домой, когда можешь.

— Рыжая бестия, своих родишь, тогда и сдашь, — по голосу капитана было понятно, что ему не нравилось предложение напарницы.

Но Лиза в ответ лишь фыркнула и переключила свое внимание на Виктора, уговаривая его пойти после тренировки и отдыха в бар. Оказалось, что там сегодня будет трансляция концерта популярной музыкальной группы, а потом еще выступят обожающий петь две подружки, служащие на «Силуре».

— О, да у вас тут свои музыканты есть, — для майора это было приятным сюрпризом.

— Девчонки из снабжения и кадров любят на публику петь, — согласно кивнула Лиза. — И, надо заметить, что у них классно получается. Им можно прямо профессионально выступать.

— Что же, с удовольствием посмотрю такое выступление, — согласился Виктор. — А то на третьем корпусе так не развлекались. Все из сети трансляции смотрели, или по каютам на гитарах бренчали.

— Тогда давайте, поскорее все здесь закончим, — поторопила мужчин Лиза.

Минут через сорок они уже стягивали с себя броню и занимали душевые кабинки. А потом поспешили к лифту, толкаясь и смеясь, словно дети.

ГЛАВА 17

Оказалось, что каюты Виктора и Лизы расположены на разных уровнях жилого отсека. Поэтому, для удобства, договорились встретиться возле бара. Когда капитан Вэлли спустилась на уровень, где располагалась одна из зон отдыха, то майор уже сидел на лавочке и лениво разглядывал через прикрытые веки гостей бара и растущие в специальных кадках растения, продуцирующий кислород. Но десантник только со стороны казался расслабленным и сонным. Его профессиональный взгляд засек появление Лизы в отсеке практически сразу, как она шагнула в длинный коридор из холла, где останавливались капсулы-кабины скоростных лифтов.

Рыжеволосая красотка была одета в длинное бордовое платье свободного покроя. На талии красовался узкий ремешок какого-то немыслимо сложного плетения. Такое же интересное плетение представляло собой и лежащие на плечах лямки платья. Легкий макияж подчеркивал черты лица в холодном свете базы. Встречающиеся в коридоре люди приветствовали капитана Вэлли. Лиза улыбалась в ответ. И сейчас никак не походила на сурового бойца. Обычная красивая девчонка, желающая провести время в одном из развлекательных заведений. Но что-то притягивало взгляд к этой рыжей девушке. Что-то заставляло невольно любоваться ею.

— Привет! — Улыбнулась Лиза, подойдя к новому напарнику. — Извини, что задержалась. Не могла туфли найти.

В дополнение к сказанному девушка приподняла длинный подол платья и продемонстрировала бордовые босоножки такого же необычного плетения. — Так редко их надеваю, что забываю, куда кладу.

— Зря! — Улыбнулся Виктор. — Ты красивая девчонка. Не надо прятать эту красоту под военной формой и боевой броней.

— Не поверишь, — хмыкнула Лиза. — Я с детства хотела служить в десанте.

Они зашли в шумное, но весьма просторное помещение. Было занято большинство столиков и места возле бармена. Но Лиза повела новенького напарника к одному из забронированных столиков. Едва они присели за него, как табличка, светившаяся на крышке, погасла, а вместо нее появилось меню. Вскоре симпатичная официантка принесла заказ и пожелала приятного вечера.

— Мало где столики обслуживают люди, — заметил Виктор, разливая по бокалам легкое фруктовое вино с Саны.

— Генерал Салинос старается найти работу для членов семей своих подчиненных, — ответила Лиза. — Ведь у многих подросли дочери, жены имеют гражданские специальности. Надо же им чем-то заниматься, пока мужья и отцы служат Федерации.

— Я за несколько лет службы на «Силуре» понял, что командующего здесь уважают как мужика и как профессионала, — заметил Виктор.

— По началу, когда он только занял свой пост, ходили сплетни, что тесть постарался. Себе выхлопотал должность в Министерстве, а зятя посадил базу держать, — Лиза с интересом взглянула на бутылку вина. — Не пробовала такое, если честно. Обычно, в компании я предпочитаю другие напитки.

— Сейчас можешь считать, что ты на свидании, — улыбнулся майор. — Это очень вкусное вино. А остальное будешь пить в своей тесной компании. Со мной красивая женщина должна пить элитное.

— Ты решил подкатить ко мне? — Засмеялась Лиза. — Не боишься, что тоже выкину какой-нибудь фокус?

— Мы просто сидим в баре, общаемся и ждем концерт, — пожал плечами Виктор. — Зачем выкидывать фокусы? Нам же завтра снова вместе тренироваться. Кстати, ты от природы

рыженькая, или поменяла цвет? Твою бы красоту отпустить в длину и сфотографировать где-нибудь на планете, под лучами солнца.

— Ага, а потом дрончить на это фото, — хищная улыбка не сходила с лица десантницы.

— На «Силуре» две рыжухи. Я и генеральша. Так что мы с ней эксклюзивы в этом плане.

— Ну, давай за знакомство и удачную совместную работу, — Виктор поднял свой бокал.

— Давай, майор, за знакомство, — поддержала Лиза все с той же улыбочкой.

В это время огромный экран, занимавший большую часть одной из стен, ожил и начал передавать выступление музыкальной группы. Начало трансляции было встречено одобрительными возгласами и свистом. Потом некоторые посетители даже отважились выйти танцевать между столиков. Трансляция концерта сменилась живым выступлением двух местных служащих. Девушек завалили игрушками и цветами. Оказалось, что многие специально заказывали подобное заранее, или в увольнение мотались на планеты Оркнейской зоны за покупками.

Как-то Виктор и Лиза были затянуты в число танцующих. Потом, после концертов, они вдвоем еще долго бродили по отсекам и коридорам жилого сектора, заходили в оранжерею. А утром проснулись в одной постели в каюте рыжеволосой капитанши.

ГЛАВА 18

В оговоренное время, в пятницу, мощный катер покинул базу «Силур» и, добравшись до оптимальной точки, прыгнул в гиперпространство, чтобы через тридцать минут выйти в реальность в необитаемой системе и оттуда открыть моментальный переход к точке встречи. Из оставшихся на базе людей истинную цель знали только Фрэнк Ренессто и начальник разведки. Для других генерал с бойцами отправился на базу «Фолиант-2» для встречи с семимерными союзниками. Для сохранения секретности безопасник сам лично доставил опечатанный ящик с оружием и броней на катер. И находящимся на борту пришлось экипироваться уже в гиперпространстве.

Боевая броня надежно скрывает человеческие тела, одетые в повседневную форму, или в пилотский комбинезон. Облачившись в экипировку, Джейсон плюхнулся в кресло перед панелью управления и, сверившись с автоматикой, оповестил своих пассажиров:

— Господа и дама, двадцать минут можете ни о чем не переживать и тупо дремать.

— Сэр, разрешите обратиться к бригадному генералу? — Лиза козырнула полковнику Питерсону.

— Разрешаю, капитан, — кивнул тот и занялся проверкой своего оружия.

Лиза поднялась со своего кресла и подошла к соседнему с пилотским:

— Сэр, разрешите вопрос?

— Да, конечно, капитан, спрашивайте, — Тим окинул взглядом десантницу. — И на борту можно без особых формальностей.

— Сэр, вы совсем не боитесь обмана и сфабрикованной ловушки? — Напряглась Лиза. — Вдруг что-то случится на маршруте, и мы не вернемся.

— У нас есть маяк экстренного сигнала, — спокойно ответил Тим. — И до места переговоров нас проводят разведчики. Да, они не знают сути задания. Но будут приглядывать, пока мы не уйдем в гиперпрыжок уже от точки встречи. На станции я надеюсь на ваш профессионализм. А то мы с полковником Бекетом подзабыли, как драться без нормального оружия. С нормальным, как ты понимаешь, мы не войдем в зал переговоров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.